

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/50/975
S/1996/443
18 June 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятидесятая сессия
Пункт 55 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Турции при Организации Объединенных Наций от 17 июня 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра г-на Османа Эртюга от 17 июня 1996 года на Ваше имя.

Был бы признателен Вам за обеспечение распространения текста настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится письмо Министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра г-на Атая А. Рашита на Ваше имя, в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 55 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Тулуй ТАНЧ
Посол
Временный Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 17 июня 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст письма Министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра г-на Атая А. Рашита от 17 июня 1996 года на Ваше имя, касающегося недавнего посещения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций министром иностранных дел киприотов-греков г-ном Алекосом Михаилидисом, а также его высказываний по кипрскому вопросу на неофициальном заседании Совета Безопасности 14 июня 1996 года.

Был бы признателен Вам за обеспечение распространения настоящего письма в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 55 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Атая А. Рашита от 17 июня 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на недавний визит в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке кипрско-греческого Министра иностранных дел г-на Алекоса Михаилидиса, которому была предоставлена возможность выступить на неофициальном заседании Совета Безопасности по кипрскому вопросу 14 июня 1996 года.

Вначале я хотел бы отметить, что по хорошо известным всем причинам, повторять которые здесь нет необходимости, ни г-н Михаилидис, ни любой член кипрско-греческой администрации Южного Кипра не имеет права или полномочий представлять весь Кипр в Организации Объединенных Наций или где-либо еще. Поэтому любые его слова или действия не имеют законной или обязательной силы для кипрско-турецкой стороны, которую представляют ее собственные демократически избранные представители.

В период, когда Совет Безопасности рассматривает вопрос о продлении срока действия мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и ожидается, что Генеральный секретарь в ближайшее время представит доклад о своей миссии добрых услуг, визиты г-на Михаилидиса и его руководителя г-на Глафкоса Клиридиса, несомненно, направлены на то, чтобы повлиять на международное общественное мнение в свою пользу посредством распространения собственной точки зрения кипрско-греческой стороны. Вместе с тем достоин сожаления тот факт, что кипрско-турецкой стороне, являющейся одной из двух непосредственно заинтересованных сторон в кипрском споре, аналогичная возможность изложить свои мнения перед членами Совета предоставлена не была. Это не только противоречит принципу политического равенства обеих сторон на Кипре, предусмотренному в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, и принципу "равной основы", на которой проводятся переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций, но и элементарным нормам справедливости.

Поэтому я обращаюсь к Вам с этим письмом в надежде на то, что изложенные ниже мнения отчасти изменят крайне несбалансированное и несправедливое положение, сложившееся в результате указанных событий, особенно в результате одностороннего освещения г-ном Михаилидисом вопроса перед членами Совета Безопасности.

На упомянутом заседании г-н Михаилидис повторил хорошо известные заявления его стороны о "вторжении" на Кипр и его "оккупации". Эти необоснованные утверждения идут вразрез не только с историческими фактами, но и с нынешними реальными условиями на острове. Турция осуществила вмешательство на Кипре в 1974 году в соответствии с Договором 1960 года о гарантиях только после того, как военная хунта в Греции и ее подручные на Кипре предприняли окончательную попытку присоединить остров к Греции (ЭНОЗИС). До этого греки и киприоты-греки совместно выступали за ЭНОЗИС на протяжении 11 лет, что стало причиной страшного кровопролития и невыразимых страданий для киприотов-турок в ходе жестокой кампании этнической чистки. Государственный переворот стал заключительным эпизодом этого периода, когда царили террор и насилие, и даже архиепископ Макариос, тогдашний лидер кипрско-греческой общины, назвал его "вторжением Греции на остров", в результате которого "страдает весь народ Кипра, как греки, так и турки". Парадоксально, что эти слова Макариоса,

прозвучавшие в его речи 19 июля 1974 года, были произнесены в том самом здании, в котором г-н Михаилидис беззастенчиво обвинил Турцию во вторжении на Кипр.

Неправильно определив таким образом источник кипрского конфликта, г-н Михаилидис неизбежно сделал неправильные выводы. Его попытка переложить на кипрско-турецкую сторону ответственность за нынешний тупик на переговорах не подкрепляется фактами. Целесообразно напомнить, что за длительный период продолжения процесса переговоров кипрско-турецкая сторона согласилась с двумя "проектами рамочных соглашений", представленных Организацией Объединенных Наций соответственно в 1985 и 1986 годах, с 91 из 100 пунктов подготовленного под эгидой Организации Объединенных Наций "комплекса идей", представленного в 1992 году, и с пакетом мер укрепления доверия, подготовленным Организацией Объединенных Наций в 1993-1994 годах. Кипрско-греческая сторона отвергла все из них и отказалась вести с нами переговоры в рамках вышеуказанных параметров и договоренностей высокого уровня 1977 и 1979 годов, заключенных между руководителями обеих общин под эгидой Организации Объединенных Наций, под неубедительным предлогом "отсутствия общих позиций".

Доклад, который, согласно сообщениям, г-н Михаилидис цитировал на заседании (S/1994/629 от 30 мая 1994 года) в качестве подразумеваемого свидетельства "непримиримости" киприотов-турок, в действительности был впоследствии дополнен письмом Генерального секретаря, которое исправляет эту оценку и любое ошибочное впечатление в этой связи (см. письмо Генерального секретаря от 28 июня 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности).

Более свежим примером отсутствия у кипрско-греческой стороны политической воли урегулировать кипрский вопрос на справедливой и прочной основе является то, что г-н Клиридис, вопреки преднамеренно порожденным им ожиданиям, отверг письменное предложение Президента Рауфа Денкташа, предусматривающее, в частности, поддержку кипрско-турецкой стороной членства федерального Кипра в Европейском союзе в ответ на уважение кипрско-греческой стороной нашего суверенитета и политического равенства. В том же предложении, которое было передано г-ну Клиридису посланником Президента Соединенных Штатов г-ном Ричардом Битти в ходе визита последнего на остров в декабре 1995 года, мы также заявили о своей готовности обсуждать без ущерба для положений Договоров о гарантиях и союзе вышеуказанные вопросы и вопрос о демилитаризации. К сожалению, это конструктивное предложение, как и предыдущие, натолкнулось на резкий отказ и непримиримую позицию со стороны кипрско-греческого руководства.

Важно отметить, что по вопросам о членстве в Европейском союзе и "демилитаризации" кипрско-турецкая сторона неоднократно заявляла, что она придерживается положений соответствующих пунктов комплекса идей, которые были тщательно согласованы Организацией Объединенных Наций и обеими сторонами и которые относятся к числу параметров долгосрочного и справедливого решения. Именно кипрско-греческая сторона отвергает комплекс идей, выдвигая абсолютно нереальные требования, не имеющие никакого отношения к процессу переговоров, с намеренной целью покончить с Договором о гарантиях, а также с другими основополагающими элементами реалистичного решения в очевидном стремлении окончательно закрепить греческое господство на Кипре.

Точно так же кипрско-греческая сторона отказывается подписать соглашение о ненападении между обеими сторонами, что неоднократно предлагал Президент Денкташ, и блокирует предложение о продлении срока действия "соглашения 1989 года о выводе личного состава", выдвинутое Президентом Денкташем в январе 1995 года. Оба эти соглашения могли бы содействовать уменьшению напряженности вдоль буферной зоны и не допустить повторения инцидентов, подобных произошедшему 3 июня 1996 года в Никосии. Поскольку факты, касающиеся этого достойного сожаления инцидента, а также наши мнения относительно последнего

доклада Генерального секретаря Совету Безопасности о деятельности ВСООНК в целом доводились и будут и далее доводиться до сведения членов Совета, я не собираюсь подробно касаться этих вопросов. Достаточно сказать, что кипрско-греческая сторона использует в своих интересах этот по существу пограничный инцидент, который мог произойти в любом месте, искажая факты и преследуя чисто политические цели.

Утверждения г-на Михаилидиса о том, что за счет притока населения с основной территории Турции изменяется демографический состав Турецкой республике Северного Кипра, являются не только лживыми, но и лицемерными. История свидетельствует о том, что именно кипрско-греческая сторона всегда пыталась изменить демографический состав населения острова в течение десятилетий как посредством завоза десятков тысяч поселенцев из Греции, так и посредством проводившейся ею в период 1963-1974 годов кампании этнической чистки, направленной против киприотов-турок. В то же время наблюдающийся в последние годы приток в Южный Кипр десятков тысяч иммигрантов из третьих стран привлек внимание даже международной прессы, поскольку в результате этой иммиграции Южный Кипр превратился в центр отмывания денег, контрабанды оружия и наркотиков и другой незаконной деятельности (см. "Нью-Йорк таймс" от 15 июня 1995 года, "Вашингтон таймс" от 20 мая и 20 июня 1995 года, "Дейли мейл" от 15 августа 1995 года, "Экспресс" от 6 апреля 1995 года и "Уолл-стрит джорнэл" от 6 мая 1996 года).

Что касается якобы имевшей место эмиграции киприотов-турок из Северного Кипра, то утверждения о ней являются преувеличением и воплощение лицемерия со стороны кипрско-греческой стороны, поскольку экономические и другие трудности, с которыми сталкивается народ Северного Кипра, являются прямым результатом бесчеловечного, экономического, социального, культурного и политического эмбарго, которое наложено на наш народ узурпаторским кипрско-греческим режимом Южного Кипра. Кипрско-греческая сторона не может, с одной стороны, выступать за примирение, а с другой - пытаться экономически и политически задушить кипрско-турецкое население.

При окончательном анализе становится ясно, что заявления г-на Михаилидиса перед членами Совета Безопасности являются свидетельством полной утраты его стороной интереса к процессу переговоров и отсутствия у нее политической воли урегулировать кипрский вопрос на основе диалога и переговоров. Хотя это и не удивительно с учетом ее одностороннего стремления к вступлению в члены Европейского союза без урегулирования кипрского вопроса, мы надеемся, что международное сообщество должным образом предупредит ее о неизбежных последствиях этой близорукой политики, сопряженной с риском раздела Кипра навечно.

Был бы признателен Вам за обеспечение распространения настоящего письма в качестве документа пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 55 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Атай А. РАШИТ
Министр иностранных дел и обороны
